

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 316

JEL Z13

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_7_100_111

EDN YIKMUS

Благополучие российской семьи в самооценках населения

Дина Кабдуллиновна Танатова¹, Иван Владимирович Королев²

^{1,2} Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

¹ (dktanatova@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7924-2242>)

² (iv_king@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-1317-2317>)

Аннотация

В статье демонстрируется социологическое понимание благополучия семьи как обязательного условия для полноценного выполнения своих основных функций этим первостепенным социальным институтом. На основе анализа российских и зарубежных источников по теме благополучия сформулировано концептуальное содержание стержневого понятия «благополучие семьи», поскольку его определение, удовлетворяющее запросу авторов исследования, отсутствовало. В целях получения целостного представления о благополучии семьи авторами предлагается использование социологического подхода, при котором изучается комплекс экономического, социального и психологического сегментов благополучия. Анализируются результаты социологического исследования, в котором авторы оценили эти сегменты и сделали выводы об уровне благополучия российской семьи в целом. В частности, указывается, что на состояние экономического благополучия семьи негативное влияние оказывает невысокий уровень доходов, проблемы с жильём, закредитованность. На социальном благополучии отрицательно сказывается репродуктивная пассивность семей, чрезмерная загруженность родителей, отсутствие необходимого контроля и воспитания детей. Состояние психологического благополучия российской семьи наиболее благоприятно по сравнению с другими сегментами. Оно характеризуется позитивной семейной атмосферой, непродолжительными конфликтами, устойчивой ориентацией на сохранение семьи и совместное проведение досуга, обширными внешними дружескими коммуникациями. Авторами выдвигается гипотеза, которая предполагает, что объективные показатели, которые получены в ходе опроса не всегда напрямую могут определять благополучие семьи, при этом субъективная самооценка благополучия своей семьи в большей мере отражает его реальное состояние. В частности, отмечается, отсутствие жилья, материального достатка, закредитованность, отсутствие высокооплачиваемой работы и другие жизненные трудности не препятствуют семье оценить себя как счастливую и благополучную.

Ключевые слова: семья, благополучие семьи, экономическое благополучие, социальное благополучие, психологическое благополучие, меры поддержки семьи, измерение благополучия

Для цитирования: Танатова Д.К., Королев И.В. Благополучие российской семьи в самооценках населения // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 100–111. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_7_100_111 EDN YIKMUS

RAR (Research Article Report)

JEL Z13

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_7_100_111

Russian Family Well-Being in the Self-Assessments of the Population

Dina K. Tanatova¹, Ivan V. Korolev²

^{1,2} Russian State Social University, Moscow, Russia

¹ (dktanatova@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7924-2242>)

² (iv_king@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-1317-2317>)

Abstract

The article presents the sociological understanding of family well-being as a prerequisite for the full performance of the basic functions of this paramount social institution. Based on the analysis of Russian and foreign sources on the subject of well-being, the conceptual content of the core concept of "family well-being" is formulated, since there was no definition of it that met the requirements of the authors of the study. In order to obtain a holistic view of family well-being, the authors propose the use of a sociological approach that examines the complex of economic, social and psychological segments of well-being. The authors analyse the results of a sociological study in which they assessed these segments and drew conclusions about the level of well-being of the Russian family as a whole. In particular, it is pointed out that the state of economic well-being of the family is negatively influenced by low income, housing problems and borrowing. Social well-being is negatively affected by the reproductive passivity of families, excessive workload of parents, lack of necessary control and education of children. The state of psychological well-being of the Russian family is the most favourable compared to other segments. It is characterised by a positive family atmosphere, short-lived conflicts, a stable orientation towards family preservation and joint leisure activities, and extensive friendly communication with the outside world. The authors put forward a hypothesis that the objective indicators obtained in the course of the survey cannot always directly determine the well-being of the family, while the subjective self-assessment of the family's well-being reflects its real state to a greater extent. In particular, it should be noted that lack of housing, material wealth, debt, lack of a well-paid job and other difficulties in life do not prevent a family from considering itself happy and well-off.

Keywords: family, family well-being, economic well-being, social well-being, psychological well-being, family support measures, well-being measurement

For citation: Tanatova D.K., Korolev I.V. Russian Family Well-Being in the Self-Assessments of the Population. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):100–111. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_7_100_111 (In Russ.)

Введение

Последние десятилетия институт семьи и брака претерпевает значительные структурные изменения, связанные с новым взглядом современного человека на качество жизни и саморазвития. Исследователями З.Х.М. Саралиевой, А.Л. Янак, Е.С. Рябинская, изучающими современные тенденции в сфере семейно-брачных отношений, определён тренд последних десятилетий на факультативность брака и родительства [1, с. 2].

Вместе с тем, институт семьи и брака, по-прежнему остаётся важнейшим социальным институтом, в основе успешного функционирования которого лежит семейное благополучие. Согласимся с мнением Т.К. Ростовской, О.В. Кучмаевой и О.А. Золотаревой, анализирующих аспекты социального благополучия семей, где «благополучные семьи – основа развития общества и государства. Рост их числа представляется неким индикатором эффективности семейно-демографической политики» [2, с. 806].

Объектом социологического исследования, проведённого авторами статьи, является российская семья, предметом – благополучие российской семьи. Цель исследования – определить состояние благополучия российских семей.

Сегодня в России прилагаются огромные усилия, направленные на поддержку семьи, материнства и детства. Д.Ф. Алиев, Е.Ш. Гонтмахер и В.В. Трубин указывают, что «отечественный опыт социальной поддержки семьи, материнства и детства весьма успешен, а по ряду направлений превосходит результаты, достигнутые в странах СНГ и БРИКС+» [3, с. 233].

В то же время среди российских учёных имеется и критическое отношение к применяемым в России мерам семейной поддержки. В частности, М.В. Леднева указывает, что «при кажущемся обилии мер поддержки для семей с детьми в России, есть один важный нюанс – практически все эти меры направлены только на семьи, соответствующие критериям нуждаемости» [4, с. 179].

Но семейное благополучие в целом по стране, если судить по статистическим показателям, свидетельствует о его достаточно низком уровне. В частности, это увеличение числа разводов, снижение рождаемости, ориентация семей на малолетность, высокая конфликтность, бедность. Данные об этих социальных и демографических тенденциях приведены как в официальных статистических материалах, так и в научных публикациях, например, в публикации Д.К. Танатовой и И.В. Королева [5].

Отчасти семейное благополучие зависит от совокупности государственных мер, это естественно. Однако оно не исчерпывается только ими. Во многом имеют значение собственные усилия членов семьи и самооценка своего благополучия. Авторы выдвигают следующую гипотезу: субъективная самооценка членами семьи своего благополучия в большей мере отражает реальное семейное состояние, чем объективные показатели.

Теоретические и методологические положения

Определимся, что же такое семейное благополучие, какие факторы его определяют и формируют, как семьи оценивают свое благополучие.

Безусловно, вопрос благополучия в целом и благополучия семьи в частности подробно исследуется учёными, представляющими различные отрасли научного знания. В социологии благополучие трактуется в социальном контексте как совокупность жизненных ощущений индивида, а также как сопоставление условий его жизни с установленными социальными нормами и ценностями [6, с. 51]. Также социологи указывают не только на социальное, но и на экономическое пространство жизни, считая, что «благополучие – это пространство существования человека, которое в большей степени обусловлено вполне реальными показателями экономического и социального общественного развития» [7, с. 17]. В медицинской науке «благополучие рассматривается как категория, отражающая физическое и психическое состояние человека, его здоровье» [8, с. 15]. Психология имеет целую палитру трактовок благополучия [8, с. 24].

Однако понимание благополучия в широком смысле, наиболее удовлетворяющего учёных в социальных науках, пока нет. Обычно используется наиболее простое значение благополучия как состояния, в котором удовлетворены все потребности человека и в котором люди могут стремиться к своим целям и осуществлять их для достижения удовлетворительного качества жизни¹.

Наряду с понятийным аппаратом, сложность вызывает также измерение благополучия именно семьи, которое нередко трактуется как «конкретно-историческая форма элементарной социальной связи, представляющая собой удовлетворение в семье потребностей субъектов социального действия, эффективное исполнение

¹ Углублённый обзор измерения текущего благополучия. ООН. Экономический и Социальный Совет // UNECE. ORG: [сайт]. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2023-05/CES%202023%207%20R.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).

семьей её функций (фелицистической, воспроизводства и социализации)» [9, с. 60]. В научной практике сформированы несколько подходов к вопросу измерения благополучия семьи [10, с. 20]. На наш взгляд, наиболее релевантным в исследовании этой важной социальной темы является социологический подход, который позволяет представить весь спектр самоощущений и самооценок состояния благополучия семьи. Таким образом, благополучие семьи – это совокупность объективных показателей экономического, социального и психологического состояния, удовлетворяющих основные потребности и субъективных показателей, определяющих взаимоотношения и атмосферу в семье. При этом субъективные показатели имеют превалирующее значение для определения благополучия.

Использованные данные и методы работы с ними

В 2024 году социологами Российского государственного социального университета проведено социологическое исследование благополучия российской семьи. Благополучие семьи рассматривалось как многофакторный конструкт, представляющий собой сложную взаимосвязь экономического, социального, психологического сегментов.

Респондентами исследования благополучия семьи являются жители российских федеральных округов в возрасте 18 лет и старше. Метод сбора информации – онлайн-опрос. Общероссийский опрос проводился в восьми федеральных округах России. Объём выборочной совокупности – 1602 респондента (доверительная вероятность 95%, ошибка выборки не превышает 1,5%).

Выборка пропорциональная. На первом этапе конструирования выборки все населённые пункты федеральных округов группировались по численности населения – мегаполисы (более 1 миллиона жителей), большие города (от 500 тыс. до 1 миллиона жителей), средние города (от 250 тыс. до 500 тыс. жителей), небольшие города (от

100 тыс. до 250 тыс. жителей), малые города (до 100 тыс. жителей), сельские н.п., и рассчитывались пропорции между числом жителей населённых пунктов каждой категории и их общим числом в федеральном округе. Далее в каждом федеральном округе случайным образом отбиралось по два населённых пункта каждой категории и рассчитывалось число респондентов-жителей отобранных населённых пунктов, соблюдая рассчитанные пропорции. Кроме этого, рассчитывались половозрастные пропорции населения каждого федерального округа, в соответствии с которыми определялось число респондентов различных половозрастных групп, проживающих в отобранных населённых пунктах. Таким образом профиль общей выборочной совокупности репрезентирует население России по таким критериям, как: административно-территориальное деление; численность населения территорий, полу, возрастной структуре федеральных округов.

Для сбора данных используется авторский социологический инструментарий (анкета), содержащий закрытые и полужакрытые вопросы по экономическим, социальным и психологическим аспектам жизни семьи. Рекрутинг респондентов проводился методом снежного кома.

Результаты исследования

Проанализируем некоторые показатели семейного благополучия. В первую очередь, обратимся к его **экономическому** сегменту.

Занятость человека сказывается на его благополучии и на благополучии его семьи. Если человек является безработным, но нуждающимся в работе, то его благополучие имеет негативный вектор. Среди опрошенных ищущие работу безработные составляют лишь 1% (рисунок 1). Таким образом, проблемы с трудовой занятостью мало характерны для российских семей, что говорит о преобладающем среди семей позитивном экономическом благополучии по показателю «занятость».

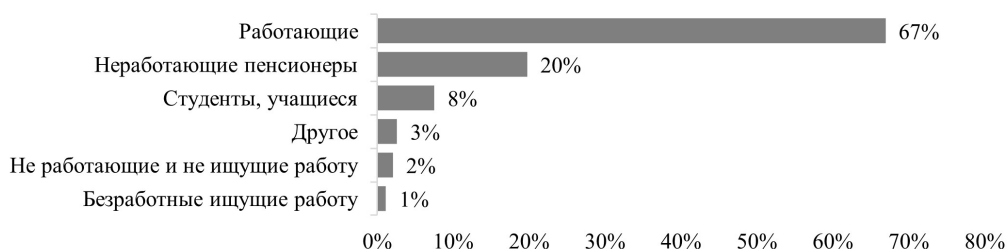

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов об их занятости (в % от общего числа респондентов, n=1602)

Figure 1. Distribution of Respondents' Answers about Their Employment (in % of Total Number of Respondents, n=1602)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

О благополучии семьи свидетельствует наличие у неё собственного жилья. Об отсутствии жилья в собственности заявили 14% опрошенных, что на первый взгляд немного. Тем не менее, доля семей, не имеющих собственного жилья, достаточная, чтобы считать семейную жилищную проблему существенной.

Несмотря на то, что большинство респондентов имеют собственное жильё, не все из них удовлетворены этим жильём. Неудовлетворённость имеющимся жильём в какой-то мере указывает на низкое экономическое благополучие семьи.

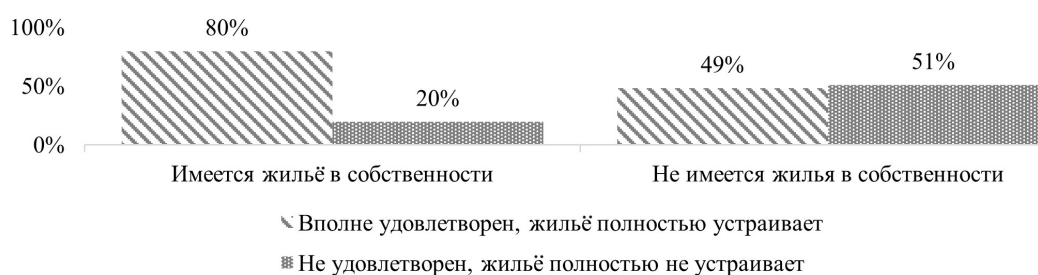

Рисунок 2. Распределение респондентов, имеющих и не имеющих жильё в собственности, об удовлетворенности жилищными условиями (в % от общего числа респондентов, имеющих и не имеющих жильё в собственности, n–1380 и n–222 соответственно)

Figure 2. Distribution of Respondents with and without Owned Housing on Satisfaction with Housing Conditions (in % of Total Number of Respondents with and Without Owned Housing, n–1380 and n–222 respectively)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Респонденты указали, какая примерная денежная сумма приходится в месяц на каждого члена семьи. В 21% случаев семейный доход меньше установленного регионального прожиточного минимума². Следовательно, доходы заметной части семей невысокие, что свидетельствует об их недостаточном экономическом благополучии.

Подтверждением вывода о недостаточно высоком уровне семейных доходов части семей являются результаты анализа распределения ответов респондентов об экономической ситуации, в которой находится их семья. В благополучной экономической ситуации находятся семьи респондентов, которым денег хватает на всё необходимое. Более двух третей респондентов (67%) отнесли себя к этой категории. В то же время семьи заметной доли опрошенных (32%) находятся в худшей экономической ситуации – 28% респондентов указали, что денег не

Критическое отношение к имеющимся жилищным условиям более выражено среди тех, кто проживает не в собственном жилье (в съёмном, ведомственном, по договору социального найма и т.п.). Среди тех, кто имеет собственное жильё, не удовлетворены жилищными условиями 20% респондентов, в то время как среди не имеющих жилья в собственности доля неудовлетворённых гораздо выше – 51% (рисунок 2). Можно сделать вывод, что не имеющие собственного жилья семьи нередко живут в условиях, которые их категорически не устраивают.

хватает и приходится экономить и в чём-то себе отказывать, а 4% – денег не хватает, они живут в крайней нужде (рисунок 3). Таким образом, экономическое благополучие третьей части семей по показателю «экономическая ситуация, в которой находится семья» имеет негативный характер. Кроме того, для примерно каждой пятой семьи (22%) большой проблемой является наличие долгов, кредитов, ипотеки и т.д., так как их не удаётся вовремя оплачивать. Отсюда следует вывод, что закредитованность российских семей в заметной доле случаев смещает их экономическое благополучие по показателю «способность оплачивать кредиты» в отрицательную область.

Далее обратимся к такому сегменту благополучия семьи, как **социальное благополучие**.

Дети являются несомненной ценностью для семьи, и наличие детей свидетельствует о том, что семья успешно выполняет свою репродуктивную функцию. В связи с этим, бездетность семьи служит индикатором её недостаточного социального благополучия.

² Величина прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407365/#dst100004 (дата обращения: 28.11.2024).

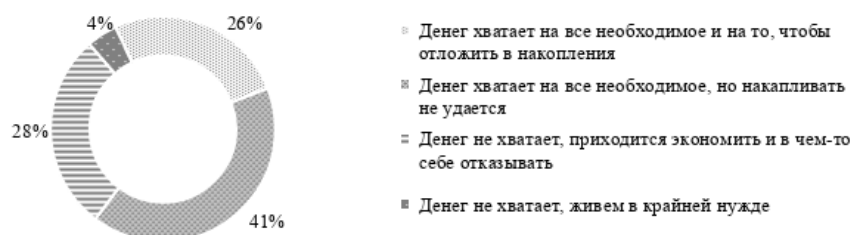

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов о том, в какой экономической ситуации находится их семья (в % от общего числа респондентов, n=1602)
Figure 3. Distribution of Respondents' Answers about Their Family's Economic Situation (% of Total Number of Respondents, n=1602)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Бездетность семей наиболее выражена среди респондентов, в возрасте двадцать пять лет и младше. В возрастной группе 18–19 лет доля бездетных опрошенных составляет 98%, а в возрастной группе 20–25 лет – 92%. Для более старших возрастных групп бездетность менее характерна. Тем не менее в возрастной группе 26–30 лет уровень бездетности высокий – 72%. Этот возрастной диапазон является пороговым. После его прохождения уровень бездетности резко снижается. В возрастной группе 31–35 лет бездетных респондентов 34%, в возрастной группе 36–40 лет – 16%. В возрастных группах

старше 40 лет респондентов, у которых нет детей (совершеннолетних или несовершеннолетних) не превышает 10% (рисунок 4).

Полученные результаты позволяют заключить, что значительная часть населения приступает к реализации репродуктивного потенциала только после достижения тридцатилетнего возраста. В благоприятный для деторождения возрастной период репродуктивная функция семей выполняется не в полной мере, что отрицательно сказывается на социальном благополучии семьи.

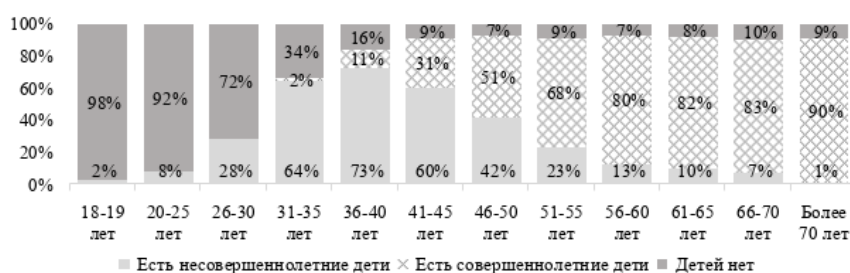

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов различных возрастных групп о наличии у них совершеннолетних и несовершеннолетних детей (в % от общего числа респондентов возрастной группы)
Figure 4. Distribution of Answers by Respondents in Different Age Groups about Having Adult and Minor Children (as % of Total Number of Respondents in Age Group)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Ситуация, в которой взрослые оставляют несовершеннолетних без надзора, может свидетельствовать о недостаточном социальном семейном благополучии по показателю «контроль за детьми». Такие ситуации случаются в семьях примерно половины респондентов, имеющих несовершеннолетних детей (49%). Респонденты назвали причины, по которым их дети оказываются предоставленными сами себе. В более чем в половине случаев (57%) родители не следят за несовершеннолетним ребёнком потому, что считают, что их ребёнок хоть и не большой, но впол-

не самостоятельный. Примерно каждый третий респондент, допускающий ситуацию отсутствия контроля за ребёнком (29%), указывает, что причина этого в том, что, его несовершеннолетний ребёнок большой, в силу чего он не может контролировать ребёнка. На нехватку времени на то, чтобы контролировать ребёнка ссылаются 14% опрошенных из числа тех, кто не контролирует детей (рисунок 5). Приведённые результаты означают, что значительное число семей по показателю «контроль за детьми» находятся в области негативного семейного благополучия.

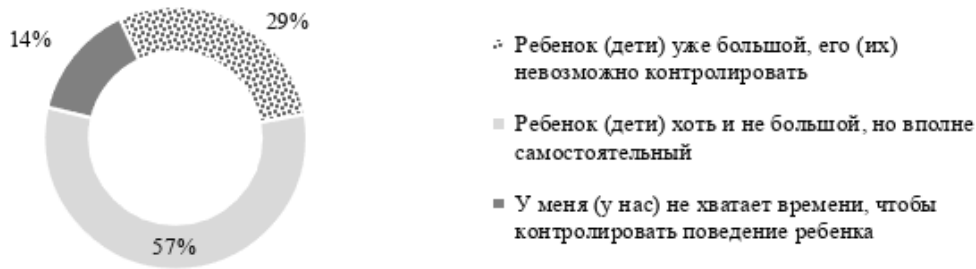

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов, в семьях которых случаются ситуации, когда ребенок (дети) находится без надзора взрослых и предоставлен сам себе, о причинах таких ситуаций (в % от общего числа респондентов, в семьях которых случаются такие ситуации, n=255)

Figure 5. Distribution of Respondents' Answers in Whose Families There Are Situations Where a Child (Children) is Left Unsupervised and Alone about the Reasons for Such Situations (in % of the Total Number of Respondents in Whose Families Such Situations Occur, n=255)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Нагрузка, связанная с заботой о детях и их воспитанием между супругами во многих российских семьях распределена неравномерно. Анализ ответов респондентов-мужчин и респондентов-женщин о том, кто в их семье больше всего занимается заботой о детях и их воспитанием позволил определить, что основная нагрузка в этом вопросе лежит на женщинах.

Далее приведём результаты опроса, относящиеся к такому сегменту семейного благополучия, как **психологическое благополучие**.

Семейные отношения являются устойчивыми и значимыми для благополучия на протяжении всей жизни человека [11]. Благоприятная психологическая атмосфера в семье во многом спо-

собствует её позитивному психологическому благополучию. Респонденты указали, какие характеристики взаимоотношений присущи их семьям. В подавляющем большинстве семей респондентов (93%) взаимоотношения между супругами, родителями и детьми базируются на ответственности, взаимопонимании, уважении и любви. О том, что в их семьях не всё в порядке с семейными взаимоотношениями сообщили лишь 7% опрошенных (рисунок 6). Можно заключить, что ситуации, когда взаимоотношения в семье имеют отрицательный характер, встречаются в российских семьях нечасто, однако, иногда это происходит. Именно такие ситуации свидетельствуют об негативном психологическом благополучии семьи.

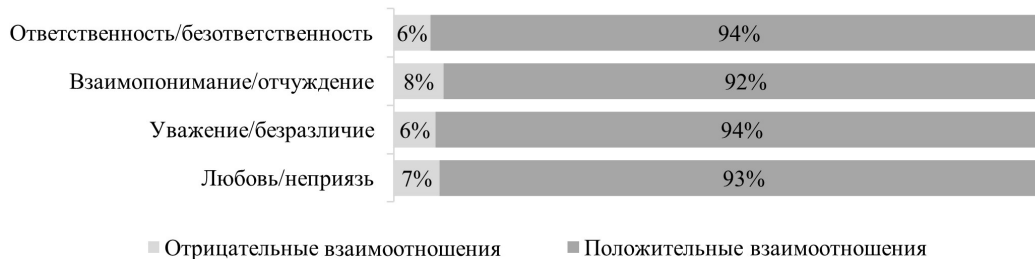

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов о том, какие взаимоотношения между супругами характерны для их семей (в % от общего числа респондентов, имеющих супруга (супругу), n=938)

Figure 6. Distribution of Respondents' Answers on What Kind of Relationships Between Spouses are Typical for Their Families (as % of Total Number of Respondents with a Spouse, n=938)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Наличие продолжительных (длящихся неделю и больше) конфликтов в семье свидетельствует об имеющихся у неё психологических проблемах и, как следствие, о негативном характере семейного благополучия. Продолжительные конфликты происходят в каждой двух семьях из

пяти (40%) (рисунок 7). Из полученных результатов следует, что психологическое благополучие российских семей по показателю «наличие продолжительных конфликтов» не имеет явно выраженного позитивного или негативного характера.

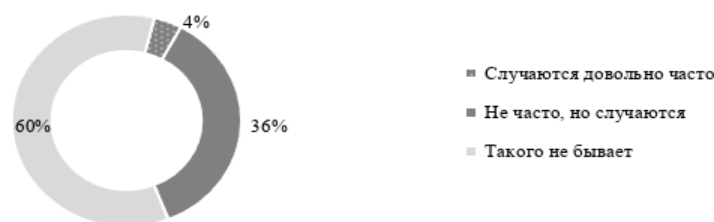

Рисунок 7. Распределение ответов респондентов о том, случаются ли в их семьях продолжительные (длящиеся неделю и больше) конфликты (в % от общего числа респондентов, имеющих семью, n=1424)
Figure 7. Distribution of Respondents' Answers to the Question Whether Long-Term Conflicts (Lasting a Week or More) Occur in Their Families (as % of Total Number of Respondents with Families, n=1424)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Устойчивый брак, в котором супруги не видят предпосылок к прекращению семейных отношений (разводу) свидетельствует о позитивном психологическом благополучии семьи. Мнение, что они вероятно разведутся, расстанутся со своим супругом (супругой), высказали немногим более, чем один опрошенный из десяти (12%). На грани развода, расставания находятся 2% респондентов.

Таким образом, психологическое благополучие по показателю «вероятность развода» большинства семей (86%) имеет позитивный характер (развод не предполагается) (рисунок 8). В то же время, семейно-брачные отношения хоть и небольшой, но заметной части семей – неустойчивые, что свидетельствует о негативном характере их психологического благополучия.

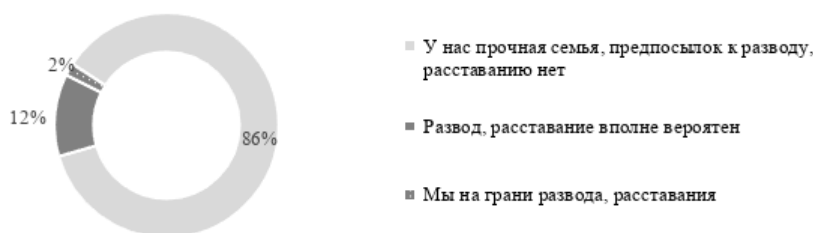

Рисунок 8. Распределение ответов респондентов о вероятности развода, расставания со своим супругом (супругой) (в % от общего числа опрошенных, состоящих в официальных или неофициальных семейных отношениях, n=938)

Figure 8. Distribution of Respondents' Answers Regarding the Likelihood of Divorce, Separation from Spouse (as % of Total Number of Respondents with Formal or Informal Family Ties, n=938)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

О характере психологического благополучия семьи свидетельствуют отношения, сложившиеся с родственниками старшего поколения. Подавляющее большинство опрошенных (84%) указали, что в их семье наблюдаются исключительно ува-

жительные отношения со всеми родственниками старшего поколения (рисунок 9). Это указывает на преобладающее в российских семьях позитивное психологическое благополучие по показателю «отношения со старшим поколением».

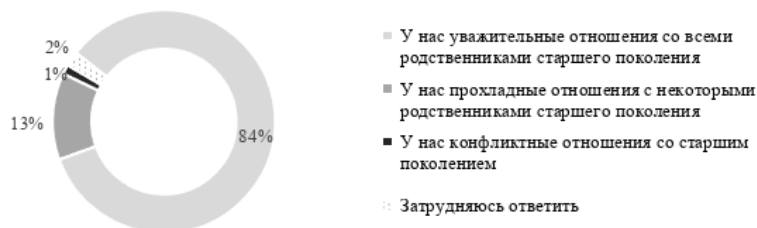

Рисунок 9. Распределение ответов респондентов, имеющих родственников старшего поколения, об отношениях, которые сложились с ними (в % от общего числа респондентов, имеющих родственников старшего поколения, n=1055)

Figure 9. Distribution of Answers of Respondents with Relatives of the Older Generation about the Relations They Have with Them (as % of Total Number of Respondents with Relatives of the Older Generation, n=1055)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Если семья часто или время от времени проводит досуг (свободное время) совместно, то это свидетельствует о позитивном психологическом благополучии семьи. Отрицательное психологическое благополучие семьи проявляется в том случае, если члены семьи не проводят досуг совместно или это случается редко. Такая ситуация

наблюдается примерно в каждой четвёртой семье (23%). Можно сделать вывод, что несмотря на то, что большинство семей (77%) по показателю «совместный семейный досуг» находятся в области позитивного благополучия, проблема атомизации семьи имеет достаточно острый характер (рисунок 10).

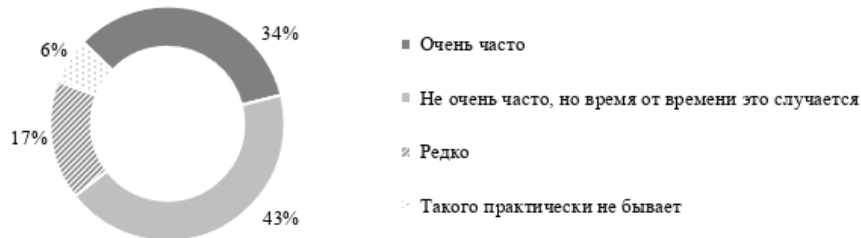

Рисунок 10. Распределение ответов респондентов о том, как часто в их семьях практикуется проведение совместного досуга (в % от общего числа респондентов, имеющих семью, n=1424)
Figure 10. Distribution of Respondents' Answers on How Often Their Families Do Leisure Activities Together (in % of Total Number of Respondents with Families, n=1424)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Наличие у супругов общих друзей (друзей семьи) свидетельствует об общем коммуникативном успехе семьи, что является признаком позитивного психологического благополучия семьи. Об отсутствии у семьи проблем с внешними коммуникациями заявили большинство опрошенных. Семейные коммуникационные проблемы просматриваются у 15% семей рес-

пондентов – примерно в каждом десятом случае (11%) у супругов нет общих друзей, но каждый из них имеет своих друзей. В 4% случаев у семей респондентов совсем нет друзей. Можно сделать вывод, что психологическое благополучие большинства семей (85%) по показателю «наличие друзей семьи» имеет позитивный характер (рисунок 11).

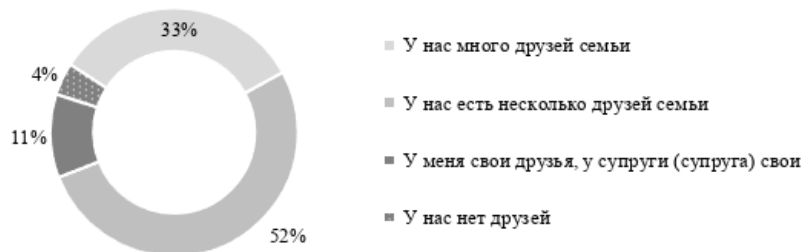

Рисунок 11. Распределение ответов респондентов о том, имеются ли у них и их супруги (супруга) общие друзья (друзья семьи) (в % от общего числа респондентов, состоящих в официальном или неофициальном браке, n=938)

Figure 11. Distribution of Respondents' Answers about Whether They and Their Spouse Have Common Friends (Family Friends) (as % of Total Number of Respondents in Formal or Informal Union, n=938)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Чрезмерное употребление членами семьи алкоголя негативно сказывается на её психологическом благополучии. Проблему наличия в семье злоупотреблений алкоголем признал лишь каждый десятый опрошенный (10%). Это означает, что проблема чрезмерного употребления алкоголя в российских семьях не имеет выраженного характера.

Самооценка благополучия семьи. Ключевым показателем благополучия семьи является его оценка, которую выносят сами члены семьи.

Респонденты оценили благополучие своей семьи по шкале от 1 до 5, где 1 – однозначно неблагоприятная семья, а 5 – абсолютно благополучная семья.

Анализ ответов опрошенных позволил определить среднюю самооценку. Она составляет 4,34. Полученные самооценки благополучия семьи свидетельствуют о его высоком уровне.

Самооценка семейного благополучия респондентов, относящихся к семьям различных категорий неодинаковая. Если сравнивать средние самооценки благополучия семей разных категорий, то самое высокое значение наблюдается среди приемных или опекунских семей – 4,50 балла. Это выше общей средней оценки семейного благополучия (средней оценки всей совокупности семей), составляющей 4,34 балла. Среди многодетных семей средняя самооценка благополучия, немногим ниже – 4,46 балла. Среди семей, не имеющих особых категории («обычные семьи») – 4,36 балла.

Ниже общей средней оценки семейного благополучия средние оценки семейного благополучия семей, потерявших кормильца – 4,27 балла, неполных семей – 4,17 балла, семей, воспитывающих ребёнка-инвалида – 4,06 балла, семей, в которой один или оба супруга имеют инвалидность –

4,03 балла, семей, в которых один или оба супруга имели статус «ребёнок-сирота» – 3,91 балла. Можно предположить, что социально-уязвимые семьи более сдержанно оценивают свое семейное благополучие, так как испытывают больше проблем экономического, социального или семейно-психологического характера.

Семейное счастье. Благополучие семьи хорошо характеризует мнение её членов о том, счастлива семья или нет. Если семья видится им счастливой, то это явный признак позитивного благополучия. Мнение о том, что семья несчастлива свидетельствует об отрицательном благополучии.

Анализ ответов респондентов о том, считают ли они свою семью счастливой позволил определить, что подавляющее большинство опрошенных (89%) считают свою семью счастливой. О том, что семья несчастлива сказал примерно один опрошенный из десяти (11%) (рисунок 12). Сделаем вывод, что благополучие российских семей по показателю «ощущение семейного счастья» имеет позитивный характер.

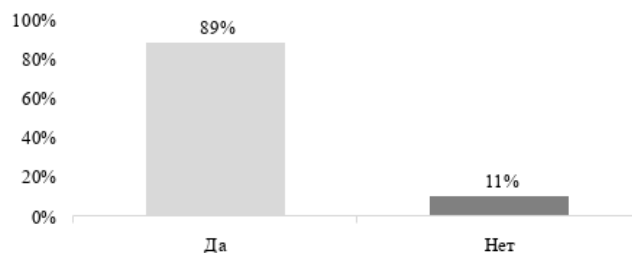

Рисунок 12. Распределение ответов респондентов о том, считают ли они свою семью счастливой (в % от общего числа респондентов, имеющих семью, n=1424)

Figure 12. Distribution of Respondents' Answers on Whether They Consider Their Family to Be Happy (as % of Total Number of Respondents with Family, n=1424)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Обсуждение

При изучении благополучия исследовательский акцент нередко ставится на индивидуальном, а не на семейном благополучии. На это обращает внимание, например, профессор Sue L. T. McGregor в публикации *Conceptualizing family well-being* [12, с. 2].

Используемый в исследовании подход к пониманию благополучия семьи как многофакторного конструкта, обусловлено значимостью, неразделимостью и взаимной детерминированностью каждого сегмента благополучия для её нормального функционирования. Подобное понимание благополучия семьи находит отражение в ряде зарубежных научных исследований, например, в исследовании «Development of Indicators for Family WellBeing in Malaysia», которое провели Нораини

М. Нур, Анджил Доши Ганди, Исмахаил Ишак и Саода Вок [13].

Комплексный подход к анализу благополучия семьи освещает его с разных сторон, однако возможна и фокусировка социологического внимания на отдельных сегментах. Подобный подход позволяет рассмотреть благополучие семьи детально. Например, Т.К. Ростовской и Е.Н. Васильевой опубликована научная работа, посвящённая изучению индикаторов экономического благополучия российских семей [14]. Л.Л. Мехришвили и Н.А. Ткачева рассмотрели социальное благополучие семей в пространственном измерении региона [15]. П.А. Кисляков и Е.А. Шмелева исследовали психологическое благополучие семьи (на примере семьи, воспитывающей ребёнка с интеллектуальной недостаточностью) [16]. М.Х. Анвар

исследовал влияние психологического благополучия семей на жизнь сообщества [17].

Проведённое исследование позволило «подсветить» проблемы экономического, социального и психологического характера, с точки зрения их влияния на семейное благополучие. Полученные результаты в целом согласуются с мнением Т.К. Ростовской, О.В. Кучмаевой и О.А. Золотаревой, отражённым в упомянутом выше [2] исследовании социального благополучия семей в российских регионах, о том, что: «Семьи испытывают различные проблемы, на остроту и масштаб которых влияет совокупность экономических, социальных и демографических факторов. Во многом оценка значимости семейных проблем зависит от характера взаимоотношений в семье, возможности опереться на собственные силы, наличия контактов и общения внутри «большой семьи» при раздельном проживании поколений» [2, с. 808].

Заключение

Представленные результаты проведённого социологического исследования подчёркивают взаимосвязь между сегментами благополучия семьи, демонстрируя, что устойчивое благополучие невозможно без гармоничного сочетания всех трёх его составляющих.

Экономическое благополучие семьи, формируемое её доходами, создаёт основу для удовлетворения базовых потребностей. Без надёжного финансового фундамента семьи сталкиваются с проблемами бедности и неуверенности в завтрашнем дне, что негативно сказывается на благополучии семьи. Проведённый социологический анализ позволил сделать вывод, что несмотря на то, что семьи как правило не испытывают значительных проблем с трудовой занятостью, уровень получаемых ими доходов, имеющиеся жилищные условия, закредитованность семей не позволяют говорить об высоком экономическом благополучии российских семей.

Социальное благополучие семьи во многом определяется способностью семьи выполнять свою важнейшую функцию социального воспроизводства. В настоящее время репродуктивные установки российских семей сформированы таким образом, что семьи не в полной мере реализуют свой репродуктивный потенциал. Стремление к деторождению в семьях наиболее интенсивно проявляется к тридцатилетнему возрасту супругов (одного из супругов). Российские семьи ориентированы на заботу и воспитание детей, но в их некоторой части имеются проблемы с контролем и надзором за несовершеннолетними детьми, а нагрузка по заботе о детях распределена в семьях неравномерно, чаще всего являясь зоной ответс-

твенности женщин (при примерно равной трудовой занятости). Эти обстоятельства указывают на то, что социальное благополучие российских семей не низкое, но и не оптимальное.

В плане психологического благополучия российские семьи выглядят лучше. Взаимоотношения между супругами, родителями и детьми, членами семьи разных поколений как правило носят положительный характер. Конфликты хоть и случаются, но частота продолжительных конфликтов незначительна. Российские семьи не считают, что им угрожает развод (это не означает, что семья не распадется, так как кризис в семейных отношениях может возникнуть внезапно и иметь стремительный импульсный характер). Семьи ориентированы на совместное проведение досуга (пусть и не регулярного) и не имеют заметных проблем с внешними коммуникациями. Что касается проблемы психологического благополучия семьи, обусловленной чрезмерным употреблением алкоголя в российских семьях, на которую обращают внимание социологи [18], то актуальность этой проблемы не высока. Это не означает, что в российских семьях алкогольные напитки не употребляются, но злоупотребление алкоголем не имеет ярко выраженного характера.

Комплексный анализ метрик благополучия семьи позволил определить, что в целом семейное благополучие российских семей скорее ближе к позитивному уровню, чем к негативному. Повысить этот уровень возможно решением экономических проблем семей и корректировкой репродуктивных установок семей, находящихся в фертильном возрасте.

Безусловно, подход по изучению метрик благополучия семьи имеет скорее синкретичный характер и не в полной мере отражает реальное благополучие семьи. Полноту оценки позволяет достичь анализ самооенок семей своего благополучия. Полученные результаты подтверждают сделанные выводы о семейном благополучии. Семьи оценивают свое благополучие чуть выше, чем хорошее. Большая часть семей также считает себя счастливой. Таким образом, выдвинутая гипотеза о приоритете субъективных самооенок, подтверждается. Если семья считает себя благополучной и счастливой, значит так и есть.

Подводя итог, отметим, что изучение факторов, влияющих на семейное благополучие, позволяет создавать эффективные программы и инициативы, направленные на поддержку семей. Необходимо как исследование существующих проблем, так и активное внедрение инновационных решений, способствующих улучшению качества жизни российской семьи. Благополучие семьи является социальной ценностью, определяющей устойчивость и гармонию общества в целом.

Список литературы

1. Саралиева З.Х., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Берегите мужчин! Стратегии сбережения мужчин в российских семьях // Социальное пространство. Том 9. № 1. <https://doi.org/10.15838/sa.2023.1.37.4>
2. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Том 21. № 4. С. 805–824. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824> EDN GCVGXE
3. Алиев Д.Ф., Гонтмахер Е.Ш., Трубин В.В. Социальная поддержка семьи, материнства и детства: Россия и мировой опыт // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 3. С. 322–338. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_1_322_338 EDN LIBWTF
4. Леденева М.В. Демографическая политика России: адресная поддержка versus системная поддержка семей с детьми // Современный менеджмент: проблемы, анализ тенденций, перспективы развития: материалы VI международной научно-практической конференции, Волгоград, 22 марта 2024 года. Волгоград: Университетская книга, 2024. С. 179–184. EDN LUOCGU
5. Танатова Д.К., Королев И.В. Демографические тенденции и репродуктивные установки населения России // Социальная политика и социология. 2023. Том 22. № 3(148). С. 21–28. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2023-22-3-21-28> EDN HSWWXF
6. Иванкина Л.И. Социологические исследования благополучия людей третьего возраста // Университет, Бизнес и Власть: итоги взаимодействия за 10 лет: материалы X Международного Форума «От науки к бизнесу», Санкт-Петербург, 11–13 мая 2016 года. Санкт-Петербург: Издательство ВВМ, 2016. С. 51–53. EDN WAKISL
7. Попов Е.А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2010. № 2. С. 16–23. EDN QYQMBZ
8. Каратаян Л.В., Глотова Г.А. Внутреннее благополучие человека. Екатеринбург: Издательство Современного гуманитарного университета, 2020. 200 с. ISBN 978-5-89516-308-5 EDN VTNEOZ
9. Попова Н. В., Качайнова Н.Б. Использование опросных методик в социальной диагностике семейного благополучия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 58–70. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2017-3-3-58-70> EDN ZTSMPT
10. Вдовина М.В. Критерии благополучия современной российской семьи // Теория и практика общественного развития. 2024. № 11(199). С. 18–24. <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.11.1> EDN UESDQT
11. Thomas P.A., Liu H., Umberson D. Family Relationships and Well-Being. Innovation in Aging. Vol. 1. Issue 3. <https://doi.org/10.1093/geroni/igx025>
12. McGregor S.L.T. Conceptualizing Family Well-Being. Monograph. NS, Seabright: McGregor Consulting Group, 2020. 24 p.
13. Development of Indicators for Family Well-Being in Malaysia / N.M. Noor, A.D. Gandhi, I. Ishak, S. Wok // Social Indicators Research. 2014. Vol. 115. No. 1. P. 279–318. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0219-1>
14. Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Индикаторы экономического благополучия российских семей (по результатам регионального исследования) // Семья и работа: материалы международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 19–20 сентября 2024 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 85–88. EDN ZEZDZO
15. Мехришвили Л.Л., Ткачева Н.А. Социальное благополучие семей в пространственном измерении региона // Социология. 2021. № 1. С. 115–127. EDN BRBVSJ
16. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Психологическое благополучие семьи, воспитывающей ребенка с интеллектуальной недостаточностью // Образование и наука. 2017. Том 19. № 1. С. 146–164. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-1-142-159> EDN YHZGNT
17. Anwar M.K. Psychological Well-Being: Family and Faith Community as Agent of Microsystem // Hisbah: Jurnal Bimbingan Konseling dan Dakwah Islam. 2023. Vol. 20. No. 2. P. 114–128 <https://doi.org/10.14421/hisbah.2023.202-02>
18. Новоселова Е.Н. К проблеме чрезмерного потребления алкоголя в российских семьях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Том 26. № 4. С. 142–160. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-4-142-160> EDN MKWMCK

Информация об авторах:

Дина Кабдуллиновна Танатова – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, этнографии и социометрии, Российский государственный социальный университет

(SPIN-код: 7675-8938) (РИНЦ Author ID: 774128) (ResearcherID: U-1664-2017) (Scopus Author ID 56748103100)

Иван Владимирович Королев – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, этнографии и социометрии, Российский государственный социальный университет

(SPIN-код: 3585-2844) (РИНЦ Author ID: 850724) (ResearcherID: Y-3816-2019) (Scopus Author ID: 57205201514)

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Дина Кабдуллиновна Танатова.

Статья поступила в редакцию 17.01.2025; одобрена после рецензирования 18.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

References

1. Saraliev Z.K., Yanak A.L., Ryabinskaya E.S. Save the Men! Strategies for Saving Men in Russian Families. *Sotsial'noe Prostranstvo=Social Area*. 2023;9(1). <https://doi.org/10.15838/sa.2023.1.37.4> (In Russ.)
2. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. Assessment of the Social Well-Being of Families in Russian Regions: a Sociological Analysis. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhy Narodov. Seriya: Sotsiologiya=RUDN Journal of Sociology*. 2021;21(4):805-824. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824> (In Russ.)
3. Aliev D.F., Gontmakher E.Sh., Trubin V.V. Social Support for Family, Motherhood and Childhood: Russia and the World Experience. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(3):322-338. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_1_322_338 (In Russ.)
4. Ledeneva M.V. Demograficheskaya Politika Rossii: Adresnaya Podderzhka versus Sistemnaya Podderzhka Semei s Det'mi. *Sovremennyy Menedzhment: Problemy, Analiz Tendentsii, Perspektivy Razvitiya VI International Scientific and Practical Conference Proceedings*; March 22, 2024; Volgograd, Russia. Volgograd: Publishing House Universitetskaya kniga. 2024:179-184. (In Russ.)
5. Tanatova D.K., Korolev I.V. Demographic Trends and Reproductive Attitudes of the Russian Population. *Sotsial'naya Politika i Sotsiologiya=Social Policy and Sociology*. 2023;22:(3(148)):21-28. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2023-22-3-21-28> (In Russ.)
6. Ivankina L.I. Sotsiologicheskie Issledovaniya Blagopoluchiya Lyudei Tre't'ego Vozrasta. *Universitet, Biznes i Vlast': Itogi Vzaimodeistviya za 10 Let. X International Forum Ot Nauki k Biznesu Proceedings*; May 11-13, 2016; Saint Petersburg, Russia. Saint Petersburg: Publishing House VVM. 2016:51-53. (In Russ.)
7. Popov E.A. Sotsial'noe Blagopoluchie Cheloveka v Nauchnom Diskurse. *Sotsiologiya v Sovremennom Mire: Nauka, Obrazovanie, Tvorchestvo=Sociology in the Modern World: Science, Education, Creativity*. 2010;(2):16-23. (In Russ.)
8. Karapetyan L.V., Glotova G.A. Vnutrennee Blagopoluchie Cheloveka. *Yekaterinburg: Publishing House Sovremennogo Gumanitarnogo Universiteta*; 2020. 200 p. ISBN 978-5-89516-308-5 (In Russ.)
9. Popova N.V., Kachainova N.B. Using Survey Methods in Social Diagnosis of Family Well-Being. *Vestnik Tyumenskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Sotsial'no-ehkonomicheskie i Pravovye Issledovaniya=Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2017;3(3):58-70. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2017-3-3-58-70> (In Russ.)
10. Vdovina M.V. Criteria for the Well-Being of the Modern Russian Family. *Teoriya i Praktika Obshchestvennogo Razvitiya=Theory and Practice of Social Development*. 2024;(11(199)):18-24. <https://doi.org/10.24158/tpor.2024.11.1> (In Russ.)
11. Thomas P.A., Liu H., Umberson D. Family Relationships and Well-Being. *Innovation in Aging*. 2017;1(3). <https://doi.org/10.1093/geroni/igx025>
12. McGregor S.L.T. Conceptualizing Family Well-Being. Monograph. NS, Seabright: McGregor Consulting Group; 2020. 24 p.
13. Noor N.M., Gandhi A.D., Ishak I., et al. Development of Indicators for Family Well-Being in Malaysia. *Social Indicators Research*. 2014;115(1):279-318. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0219-1>
14. Rostovskaya T.K., Vasileva E.N. Indicators of Economic Well-Being of Russian Families (Based on the Results of a Regional Study). *Sem'ya i Rabota. International Scientific and Practical Conference Proceedings*; September 19-20, 2024; Nizhniy Novgorod, Russia. Nizhniy Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 2024:85-88. (In Russ.)
15. Mehrishvili L.L., Tkacheva N.A., Social Well-Being of Families in the Spatial Dimension of the Region. *Sotsiologiya=Sociology*. 2021;(1):115-127. (In Russ.)
16. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Psychological Well-Being of Families with a Child with Intellectual Disabilities. *Obrazovanie i Nauka=The Education and Science Journal*. 2017;(1):142-159. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-1-142-159> (In Russ.)
17. Anwar M.K. Psychological Well-Being: Family and Faith Community as Agent of Microsystem. *Hisbah: Jurnal Bimbingan Konseling dan Dakwah Islam*. 2023;20;(2):114-128. <https://doi.org/10.14421/hisbah.2023.202-02>
18. Novoselova E.N. To the Problem of Excessive Alcohol Consumption in Russian Families. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i Politologiya=Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2020;26(4):142-160. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-4-142-160> (In Russ.)

Information about the authors:

Dina K. Tanatova – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology, Ethnography and Sociometry, Russian State Social University

(SPIN-code: 7675-8938) (RSCI Author ID: 774128) (ResearcherID: U-1664-2017) (Scopus Author ID 56748103100)

Ivan V. Korolev – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, Ethnography and Sociometry, Russian State Social University

(SPIN-code: 3585-2844) (RSCI Author ID: 850724) (ResearcherID: Y-3816-2019) (Scopus Author ID: 57205201514)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Dina K. Tanatova.

The article was submitted 17.01.2025; approved after reviewing 18.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.